

—

Цзи Янжань с сомнением поднял голову, и Лу Синцзя поспешно объяснил: «Нет-нет, у меня не было никаких других мыслей».

«Я не хотел лезть в его личную жизнь, и не собирался использовать это, чтобы угрожать или насмехаться над ним, я просто...»

Лу Синцзя на мгновение задумался, затем слегка опустил глаза: «Мне просто кажется, что он пережил слишком много страданий, и я... мне его очень жаль».

Ему было жаль, что в возрасте, когда он должен был быть беззаботным, ему пришлось перенести столько боли.

Незаметно они прошли последнюю ступеньку лестницы. Кампус был тёмным и пустынным, лишь несколько фонарей одиноко освещали дорогу обратно.

Цзи Янжань молча смотрел на Лу Синцзя, и спустя долгое время тихо вздохнул.

«Я знаю», — он нерешительно похлопал Лу Синцзя по плечу, утешая. «Ты всегда был к нему очень добр, это видно всем, и его состояние сейчас намного лучше, чем в средней школе».

«На самом деле, то, что произошло в средней школе, не было секретом, тогда вся школа знала», — Цзи Янжань снова положил руки на лямки рюкзака, теребя их пальцами. «Он просто подрался с одним человеком».

«Подрался?» — Лу Синцзя был поражён. Он думал, что уже помог Цинь Мудуну предотвратить ошибку, которая произошла в прошлой жизни, но оказалось, что до этого он уже с кем-то дрался?

«Да», — Цзи Янжань теребил лямки рюкзака, неосознанно ковыряя их. «Это было прямо в классе, он ударил того одноклассника в челюсть, и они начали драться. Правила в нашей школе очень строгие. Говорят, отец Цинь Мудуна пришёл в школу и пожертвовал большую сумму денег, чтобы он смог продолжить обучение».

Лу Синцзя ахнул, не в силах представить ту сцену.

Его губы дрогнули, голос слегка задрожал: «Тогда... ты знаешь, почему?»

«Не знаю», — Цзи Янжань покачал головой. «Мы с ним не были близки, я знал только, что раньше они хорошо ладили, а потом, говорят, между ними возник какой-то конфликт. Некоторые люди также говорили, что с Цинь Мудуном что-то не так».

Цзи Янжань поднял палец и указал на голову.

Лу Синцзя, колеблясь, подбирая слова: «Он... он не такой человек, он не будет намеренно причинять боль другим».

Сила слов была слишком слаба. Лу Синцзя хотел оправдать Цинь Мудуна, но не знал, как начать. Он верил Цинь Мудуну, но у него не было никаких доказательств, он даже ничего не мог представить.

«Я тоже не думаю, что он плохой человек», — Цзи Янжань слегка опустил голову. «Он и раньше объяснял мне задачи, очень серьёзно и подробно, совсем не так, как кажется на первый взгляд. Но тогда многие видели, как он бил того человека, говорили, что он бил его до смерти, и после этого никто в школе не хотел с ним играть».

Как вспышка молнии, Лу Синцзя внезапно вспомнил, что в прошлой жизни в школе тоже ходили такие слухи, это было после инцидента с Цинь Мудуном и Мяо Хаонанем.

Говорили, что Цинь Мудун «сходил с ума» ещё в средней школе, беспричинно избил своего лучшего друга, что окончательно подтвердило слухи о его склонности к насилию, сделав его положение в школе крайне шатким, и он взял академический отпуск и остался дома сразу после окончания олимпиады по физике.

Лу Синцзя вдруг понял, что, возможно, не какое-то одно событие сделало Цинь Мудуна таким, каким он был в прошлой жизни, а множество мелких событий, постоянно накапливающихся и накладывающихся друг на друга, став последней каплей, переполнившей чашу терпения.

«Спасибо, что рассказал мне это, и спасибо, что поверил ему», — губы Лу Синцзя сжались в тонкую линию, а руки под рукавами школьной формы крепко сжались в кулаки. «Я выясню, что произошло тогда, и докажу тебе, что ты не ошибся, поверив ему».

Прошлое осталось в прошлом, свершившиеся факты нельзя изменить, но некоторые истины не должны быть скрыты временем.

С тех пор прошло столько времени, и в памяти Цзи Янжаня всё это уже сильно поблекло. Слова Лу Синцзя звучали чётко и веско, Цзи Янжань опешил, затем поднял глаза и посмотрел на юношу, глаза которого сияли звёздами.

Мгновение спустя он улыбнулся: «Цзяцзя, ты действительно маленькое солнышко».

«...Спасибо», — Лу Синцзя не знал, было ли это утешением или искренностью. Он отвернулся, и его настроение невольно стало тяжелее.

Цинь Мудун был его солнцем, освещавшим его бесчисленные мрачные ночи.

Теперь он лишь старался стать звездой, чтобы отразить яркий свет этого человека.

Но услышав то, что сказал Цзи Янжань, он вдруг заколебался.

Он вернулся только в старшую школу, не участвуя во всей прошлой жизни Цинь Мудуна.

Действительно ли ещё не поздно?

Действительно ли он... сможет это сделать?

—

Цзи Янжань был учеником пансиона, и их пути расходились. Поговорив ещё немного, они увидели, что скоро закроют ворота школы и запрут двери в общежитие, поэтому поспешно попрощались и каждый побежал к себе.

Лу Синцзя мчался на велосипеде по дороге, жаркий ветер обдувал его одежду, а в голове проносились все сцены, описанные Цзи Янжанем.

Картина за картиной, кадр за кадром, терзали его до боли в сердце.

Он быстро крутил педали, ноги его почти летали, выплёскивая подавленные эмоции. Когда он добрался до подъезда своего дома, он был весь в поту.

Лу Синцзя перевёл дыхание, прежде чем постучать в дверь. Хэ Си всё равно испугалась его.

«На улице так жарко? Почему ты так сильно вспотел?» — видя Лу Синцзя, чья одежда была почти полностью мокрой, Хэ Си с беспокойством помогла ему включить электрический водонагреватель. «Сначала прими душ».

«Угу», — Лу Синцзя беспорядочно кивнул, снял верхнюю одежду и проскользнул в ванную.

Семнадцати-восемнадцатилетний мальчик, хотя и назывался ещё подростком, уже обрёл черты и скелет взрослого человека.

Лу Синцзя в это время рос, и каждый день его рост был немного больше, чем днём раньше.

Но этого было недостаточно, он хотел быстрее вырасти, чтобы стать независимым, чтобы иметь возможность защищать тех, кого он любил.

Прохладная вода хлынула из душа, орошая вспотевшую голову юноши, прохлада переплеталась с поднимающимся паром.

Лу Синцзя принял душ, бросил одежду в стиральную машину и переоделся в пижаму из шорт и футболки.

Открыв дверь ванной, он увидел Хэ Си, сидящую на диване. На низком журнальном столике стояла тарелка с варёной пшенной кашей и тарелка холодной закуски.

«Цзяцзя, иди сюда», — Хэ Си нежно помахала ему рукой. «Устал после целого дня учёбы? Сначала поешь что-нибудь».

Лу Синцзя кивнул, сел в тапочках рядом с Хэ Си и взял палочки для еды со стола.

Хэ Си подвинулась вперёд, опершись руками о бедра, и, слегка наклонившись, посмотрела на него: «Что случилось? В школе возникли какие-то трудности?»

«Нет-нет», — Лу Синцзя поспешно покачал головой, — «Просто...»

Хэ Си ничего не сказала, просто молча смотрела на своего сына.

Их глаза были очень похожи, оба янтарные, нежные и тёплые, что невольно успокаивало раздражённое сердце.

Лу Синцзя слегка опустил голову, его длинные ресницы опустились, на них всё ещё виднелась лёгкая влажная дымка: «Я чувствую, что я недостаточно хорош, чтобы защитить тех, кого я люблю».

Хэ Си нежно рассмеялась: «А мне кажется, что наш Цзяцзя особенно силён».

«...Правда?» — голос Лу Синцзя был тихим.

«Да», — Хэ Си серьёзно кивнула, — «Он знает, как стараться, стремится к прогрессу, заботится о маме, а ещё помог мне найти такое хорошее дополнительное занятие».

«Первая партия товара, которую я купила, уже вся распродана, и отзывы у всех особенно

хорошие. Я планирую на этот раз закупить побольше, чтобы постараться расширить магазин».

«Правда?»

Услышав это, Лу Синцзя наконец не удержался и отложил палочки.

Когда он убеждал Хэ Си продавать сухоцветы, он просто хотел помочь ей найти занятие и не ожидал, что она достигнет такого уровня. Ему было достаточно, чтобы она была счастлива каждый день.

Хэ Си уверенно кивнула, сделав ободряющий жест: «Правда, я уже договорилась с тем дядей-поставщиком, завтра встретимся и подробно обсудим, постараемся наладить долгосрочное сотрудничество».

«Мама, ты такая молодец», — искренне воскликнул Лу Синцзя.

«Без твоего совета я бы и не подумала заниматься этим», — Хэ Си встала и села рядом с Лу Синцзя. Диван слегка прогнулся под весом двоих.

Она нежно погладила Лу Синцзя по волосам на лбу, мягко улыбаясь: «В учёбе мама не может тебе помочь, но мама хочет, чтобы ты знал, что ты всегда был особенно выдающимся человеком».

«Смотри», — нежно сказала Хэ Си, — «Ты ведь мне помог, не так ли?»

«На самом деле, я ничего такого не сделал».

Лу Синцзя почесал затылок, немного смущённый, но неосознанно его подавленное настроение значительно улучшилось.

Это, по крайней мере, означало, что то, что он делал, не было напрасным.

Хэ Си посмотрела в глаза Лу Синцзя: «Никогда не отрицай своих способностей и своих усилий».

Лу Синцзя тихо «угу», нос его защипало.

«Я понял, мама».

Возможно, он сейчас ещё недостаточно силён, и столкнётся со многими трудностями. У него нет «золотого пальца» из романов, но он также прилагает все усилия, чтобы изменить свою

судьбу и судьбу окружающих.

Он не повторяет ошибок прошлой жизни.

«Итак...» — тон Хэ Си изменился, — «Как раз есть кое-что тебе сказать. Завтра ты сам поешь в школе».

«А?» — Смена темы была такой быстрой, что Лу Синцзя на мгновение не успел сообразить.

«Завтра я договорилась с тем дядей-поставщиком пообедать, так что, наверное, днём не вернусь», — Хэ Си улыбнулась, моргнув, её лицо слегка покраснело, словно она намеренно создавала настроение, но радость невольно вырывалась из уголков глаз, как у двадцатилетней девушки, чистой и милой.

Хотя Лу Синцзя не знал, чему радуется Хэ Си, но видя её счастье, он тоже радовался в душе. Он кивнул, улыбаясь немного беспомощно: «...Хорошо, хорошо, я поем в столовой».

—

Десять вечера, звёздная ночь, под тусклым лунным светом в комнате Лу Синцзя всё ещё горел свет.

Устав от учёбы, он водил ручкой по черновику, невольно рисуя большую голову человечка.

У человечка были чёткие, объёмные черты лица, высокий нос, тонкие губы и узкие глаза, полные суровости.

Лу Синцзя не учился рисовать, полностью полагаясь на свои скудные навыки. Некоторое время он смотрел на рисунок, потом почувствовал, что что-то не так, и добавил два штриха в уголки губ, нарисовав преувеличенно задранные уголки рта. Только тогда он наконец удовлетворился и небрежно вложил рисунок в свой учебник по физике.

Рядом с человечком была строка аккуратных маленьких иероглифов:

[Надеюсь, ты будешь счастлив.]

Каждое слово было написано аккуратно и с усилием.

—

Примечание автора:

Он будет счастлив.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282438>